05.12.2024

Председателю Арбитражного суда Иркутской области
Иванову А.Н.

В Квалификационную коллегию судей Иркутской области

Заявитель:
Путина Татьяна Алексеевна
(от своего имени и от имени других жителей многоквартирных жилых домов по адресу: г. Иркутск, проезд Ю. Тена, д. 2 и д. 4)
Адрес для корреспонденции: 664082, г. Иркутск, проезд Ю. Тена, д. 4, кв. 1, ТСЖ «Проезд Ю. Тена-4»

Арбитражный суд Иркутской области
б.Гагарина, 70 г. Иркутск
Входящий №_____
09. 12. 2024
_____час._____мин.
Специалист_____
НАРОЧНО

Уважаемый Антон Николаевич!

Вынуждена в очередной раз обратиться к Вам, как к новому Председателю Арбитражного суда Иркутской области, поскольку все ранее направленные обращения, в том числе от 15.10.2024, по делу № А19-1272/2021 об установлении границ нашей придомовой территории - многоквартирных жилых домов по адресу: г. Иркутск, проезд Юрия Тена, дом 2 и дом 4 (далее – МКД), оставлены без внимания; сроки и объективность рассмотрения дела не обеспечиваются, продолжает оказываться давление на арбитражный суд со стороны Администрации г. Иркутска, в том числе заявлениями неправового характера о необходимости строительства на нашей придомовой территории общеобразовательной школы (школа на 1225 мест в мкр. Союз).

Также были отклонены все наши неоднократные обращения с просьбой передать дело для рассмотрения коллегиальным составом судей.

Настоящее обращение обусловлено необъективностью со стороны арбитражного суда при назначении по делу комплексной судебной строительно-технической и землеустроительной экспертизы определением от 28.11.2024 (далее – экспертиза), которое вызвано, как мы полагаем, давлением на арбитражный суд со стороны администрации г. Иркутска.

1. **Представитель истца никогда не заявлял ходатайства о назначении по делу экспертизы**.

В определении от 28.11.2024 (абз. 3 стр. 14) арбитражный суд указал, что представитель истца заявил ходатайство о проведении по делу экспертизы. Также указал, что при этом предложение суда истцу о внесении денежных средств на депозитный счет арбитражного суда за проведение экспертизы им оставлено без внимания (абз. 4 стр. 27).

Представитель истца никогда не заявлял по делу ходатайства о назначении экспертизы и всегда возражал, как устно, так и письменно против такого ходатайства, заявленного администрацией г. Иркутска (копия возражений, имеющаяся в материалах дела прилагается).

Поскольку истец не заявлял ходатайства о проведении экспертизы по делу и возражал против её проведения, процессуальной обязанности внести денежные средства на депозитный счет арбитражного суда за проведение экспертизы у истца не имелось.

Следовательно, отклонение процессуальных заявлений и возражений истца в ходе назначения судебной экспертизы по данному основанию являются необоснованным и сделано на основе искажения реальных процессуальных заявлений и возражений истца.

Суть возражений истца заключается в том, что заявляя данное ходатайство и предлагая вопросы эксперту, Администрация полностью игнорирует положения действующего

законодательства о порядке определения границ и площади земельного участка МКД, которое для Администрации просто не существует, поскольку она обосновывает свою правовую позицию по делу неправовым аргументом - необходимостью строительства на придомовой территории МКД общеобразовательной школы.

Как следует из п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", границы и площадь земельного участка МКД определяются согласно ч. 1 статьи 16 Федерального закона "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" и ч. 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности земельный участок с элементами озеленения и благоустройства, на котором расположен многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества.

В силу п. 67 этого же Постановления, если земельный участок не сформирован и в отношении него не проведен государственный кадастровый учет, земля под многоквартирным домом находится в собственности соответствующего публично-правового образования. Вместе с тем по смыслу частей 3 и 4 статьи 16 Вводного закона собственник не вправе распоряжаться этой землей в той части, в которой должен быть сформирован земельный участок под многоквартирным домом. В свою очередь, собственники помещений в многоквартирном доме вправе владеть и пользоваться этим земельным участком в той мере, в какой это необходимо для эксплуатации ими многоквартирного дома, а также объектов, входящих в состав общего имущества в таком доме. При определении пределов правомочий собственников помещений в многоквартирном доме по владению и пользованию указанным земельным участком необходимо руководствоваться частью 1 статьи 36 ЖК РФ.

Обосновывая свое ходатайство, в том числе дополнительными ссылками на проект межевания территории, Администрация грубейшим образом открыто игнорирует разъяснения действующего законодательства (п. 67 Постановления), устанавливающего запрет публично-правовому образованию распоряжаться земельным участком МКД, а арбитражный суд при этом соглашается с Администрацией, также открыто игнорируя разъяснения Пленума.

Кроме того, дополнительно ссылаясь на Приказ Минземстроя РФ от 26.08.1998 N 59 "Об утверждении Методических указаний по расчету нормативных размеров земельных участков в кондоминиумах", Администрация и арбитражный суд также открыто игнорируют разъяснения Пленума, поскольку данный приказ прямо противоречит статье 16 Вводного закона и статье 36 ЖК РФ.

Поскольку правовая позиция, соответствующая действующему законодательству, при заявлении ходатайства о назначении судебной экспертизы по делу у Администрации отсутствует (Администрация не может внятно объяснить, со ссылками на действующее законодательство, в чем она не согласна с требованиями истца), отсутствуют и правовые основания для назначения по делу судебной экспертизы.

Такие действия арбитражного суда, откровенно искажающие правовые заявления и действия истца являются недопустимыми.

2. Недобросовестные действия со стороны арбитражного суда допускались и ранее, что свидетельствует о заинтересованности судьи в рассмотрении дела, что и является следствием оказания давления на него со стороны Администрации, о чем сообщалось в наших предыдущих обращениях на имя председателя Арбитражного суда Иркутской области.

Так в нашем обращении от 11.12.2023 (было размещено на официальном сайте арбитражного суда) мы уже сообщали о «казусе» произошедшем с привлечением к участию в деле в качестве ответчика МКУ «УКС г. Иркутска».

Несмотря на то, что в ходатайстве истца о привлечении к участию в деле МКУ «УКС г. Иркутска» был указан его ИНН (как и в возражениях на него со стороны Администрации), арбитражный суд вместо него в качестве ответчика по делу привлек АО «УКС г. Иркутска», которое никакого отношения к делу не имеет.

В результате этого производство по делу было затянуто практически на полгода. После данного обстоятельства, МКУ, не привлеченный к участию в деле в качестве ответчика в результате «ошибки» арбитражного суда, и его подрядчик совершили попытку самоуправно захватить часть придомовой территории МКД, однако, это им не удалось ввиду размещения жителями МКД видео-обращения на имя Президента Российской Федерации (адрес в сети интернет: https://youtu.be/Pf6R1qRQ2ZQ?si=wNIe3h_VatXa_c6Z).

В обращении на Ваше имя от 15.10.2024 (стр. 2) мы также сообщали, что вопросы, предложенные истцом (ТСЖ «Проезд Ю. Тена-4») и первоначально включенные арбитражным судом в определении от 18.09.2023 в перечень вопросов эксперту, мешали эксперту сделать заведомо ложное заключение в пользу Администрации. В связи с чем, по надуманным основаниям экспертом было заявлено ходатайство (якобы, вопросы, предложенные истцом влекут за собой удорожание проводимой экспертизы), на основании которого **определением Арбитражного суда Иркутской области от 10.01.2024**, вопросы, предложенные истцом были исключены из перечня вопросов для эксперта.

В действительности, вопросы, предложенные истцом, никаким образом не влияли на стоимость экспертизы, поскольку эксперт в любом случае должен сделать вывод о том, какой земельный участок необходим для МКД, в том числе с учетом схемы планировочной организации его земельного участка, разработанной в составе проектной документации при его строительстве.

Таким образом, изложенные обстоятельства свидетельствуют о необъективном рассмотрении дела, в том числе ввиду оказания Администрацией давления на арбитражный суд, мотивируемого необходимостью строительства школы на придомовой территории МКД.

3. **Поставленные арбитражным судом вопросы перед экспертом полностью игнорируют положения действующего законодательства, не имеют правового значения для рассмотрения дела и направлены на обеспечение дачи экспертом заведомо ложного экспертного заключения по делу**.

3.1. Первый основной вопрос перед экспертом:

Как следует из вопросов поставленных арбитражным судом перед экспертом, эксперт должен дать ответ на следующий основной вопрос:

- являются ли многоквартирные жилые дома по адресу: г. Иркутск, проезд Юрия Тена, дом 2 и дом 4 единым объектом недвижимого имущества (совокупностью объединенных единым назначением зданий, которые неразрывно связаны физически или технологически) либо обособленными (самостоятельными) объектами.

В зависимости от ответа на данный вопрос, эксперту предлагается определить единый земельный участок необходимый для эксплуатации обоих МКД либо земельные участки под каждый МКД в отдельности, если МКД являются самостоятельными объектами.

Данный вопрос прямо игнорирует действующее законодательство, разъяснения действующего законодательства, содержащиеся в постановлении Пленума № 10/22 и определениях Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с правовой позицией Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2023 № 307-ЭС22-19570 по делу № А56-21432/2021 при решении вопроса о границах земельного участка ключевое значение имеет то, каким образом при проектировании строительства двух многоквартирных домов **предусмотрена схема планировочной организации земельного участка.**

Следовательно, в силу действующего законодательства не имеет правового значения, являются ли МКД единым объектом или самостоятельными объектами недвижимого имущества. Правое значение имеет лишь одно обстоятельство, как проектной документацией была предусмотрена схема планировочной организации земельного участка – земельный участок формировался под обоими МКД с общей инфраструктурой и благоустройством, либо такие земельные участки формировались под каждый дом в отдельности.

В материалах дела имеются следующие доказательства, приложенные истцом к исковому заявлению на бумажном носителе, а также дополнительно предоставленные в материалы дела с письменными объяснениями от 22.02.2024 в электронном виде:

1) справка АО «Труд» от 26.11.2020 № 2998 о выполнении работ по благоустройству и озеленению придомовой территории МКД на основании проекта, который 08.06.2004 был согласован Управлением архитектуры и градостроительства г. Иркутска в лице главного архитектора г. Иркутска Третьякова Е.А.;

2) надлежащим образом заверенная АО «Труд» копия проекта благоустройства и озеленения придомовой территории МКД (блок-секции № 8 (дом № 2) и блок-секции № 9 (дом № 4)), который 08.06.2004 был согласован Управлением архитектуры и градостроительства г. Иркутска в лице главного архитектора г. Иркутска Третьякова Е.А. (выкопировка из Генплана 6991-ГП «Группа жилых домов госуниверситета в Свердловском административном округе г. Иркутска).

Указанным выше проектом предусмотрено формирование единого земельного участка под обоими МКД.

Следовательно, поставленный перед экспертом вопрос, с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, вообще не имеет никакого значения для рассмотрения дела.

Единственная цель постановки такого вопроса, по сути, это «легализация» заведомо ложного экспертного заключения посредством поставленных вопросов, в целях игнорирования экспертом выкопировки из Генплана 6991-ГП.

Кроме этого, данный вопрос поставлен судом перед кадастровым инженером, не обладающим компетенцией в сфере архитектурно-строительного проектирования. В результате этого, судом «снимается» любая ответственность с основного эксперта, проводящего судебную строительную экспертизу за ответ на вопрос о границах и площади земельных участков для МКД.

То есть, как кадастровый инженер, не имеющий компетенции в поставленном вопросе, посчитает, так эксперт-строитель и будет определять границы и площадь земельного участка МКД, полностью игнорируя при этом выкопировку из Генплана 6991-ГП.

Указание суда на то, что «ссылка истца на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2023 №307-ЭС22-19570 по делу № А56-21432/2021 судом также отклонена ввиду отсутствия в указанном определении выводов суда, соответствующих выводам, сделанным истцом» (абз. 3 стр. 28 определения) также является полностью необоснованным игнорированием правовой позиции высшей судебной инстанции.

На стр. 6 данного Определения дословно указано следующее:

«Общество при рассмотрении спора указывало на то, что в соответствии с проектной документацией и выданным уполномоченным органом разрешением на строительство на спорном частном участке было предусмотрено возведение имущественного комплекса из двух корпусов – четырехэтажных многоквартирных домов с общей территорией, элементами благоустройства (детская площадка, проезды, автостоянка для автомобилей, въезд, озеленение, огораживание территории). Проектная документация разрабатывалась и получила положительное заключение экспертизы исходя из размещения на одном земельном участке двух корпусов многоквартирного дома с одновременным соблюдением градостроительных, строительных, экологических санитарно-гигиенических, противопожарных норм и правил. Проектная документация не предполагала раздел данного участка между корпусами после их ввода в эксплуатацию. Служба государственного строительного надзора и экспертизы выдала разрешение на ввод в эксплуатацию жилого дома, состоящего из двух корпусов.

Между тем суды не дали оценку приведенным доводам Общества и не проверили представленные в их обоснование доказательства на предмет того, **каким образом при проектировании строительства двух многоквартирных домов (корпуса А и Б) была предусмотрена схема планировочной организации земельного участка, отведенного под застройку**; не исследовали вопрос, являются ли спорные многоквартирные дома **единым жилищным комплексом** с особенностями коммуникаций и инфраструктуры (элементами

озеленения, асфальтированными подъездными путями и тротуарами, парковкой для автотранспорта, игровыми площадками, контейнерной площадкой по месту накопления твердых коммунальных отходов и т.д.)».

Следовательно, арбитражный суд при рассмотрении дела не только игнорирует требования действующего законодательства, но и открыто прямо искажает правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

3.2. Второй основной вопрос:

- определить является ли достаточным и необходимым для эксплуатации жилых и нежилых помещений многоквартирных жилых домов по адресу: г. Иркутск, проезд Юрия Тена, дом 2 и дом 4, земельный участок, предусмотренный к образованию постановлением администрации города Иркутска от 12.10.2017 № 031-06-983/7 «Об утверждении проекта межевания территории планировочного элемента С-04-36» в актуальной редакции, исходя из нормативов, действовавших на дату ввода объектов в эксплуатацию.

Данный вопрос также прямо противоречит действующему законодательству и разъяснениям постановления Пленума № 10/22.

Как было указано выше, в силу п. 67 этого постановления, если земельный участок не сформирован и в отношении него не проведен государственный кадастровый учет, земля под многоквартирным домом находится в собственности соответствующего публично-правового образования. Вместе с тем по смыслу частей 3 и 4 статьи 16 Вводного закона собственник **не вправе распоряжаться этой землей в той части, в которой должен быть сформирован земельный участок под многоквартирным домом**.

На основании п. 68 собственники помещений в многоквартирном доме вправе оспорить в судебном порядке с учетом подведомственности дел по правилам главы 25 ГПК РФ или главы 24 АПК РФ действия (бездействие) органа власти по формированию земельного участка, на котором расположен данный дом, по разработке документации по планировке территории (статьи 45 и 46 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

В силу абз. 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 согласно абзацу тринадцатому статьи 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным.

Следовательно, при рассмотрении дела арбитражный суд в силу указанных прямых разъяснений не может руководствоваться документацией по планировке и межеванию территории.

Кроме того, проект межевания территории, на который ссылается арбитражный суд в поставленных перед экспертом вопросах не формирует земельный участок МКД, а лишь фиксирует его незаконное размежевание и отчуждение, в нарушение разъяснений, содержащихся в п. 67 постановления Пленума.

Удовлетворяя такое ходатайство, арбитражный суд, по сути, идет на поводу у Администрации, желающей «перекроить» придомовую территорию МКД любой ценой, в том числе ввиду отсутствия для этого правовых оснований.

Другие вопросы, поставленные судом перед экспертом, также прямо противоречат действующему законодательству, разъяснениям постановления Пленума № 10/22 и правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации, поскольку основаны на двух основных вопросах, направленных на игнорирование проектной документации придомовой территории МКД (выкопировки из Генплана 6991-ГП).

3.3. Истец просил арбитражный суд, в случае назначения экспертизы поставить перед экспертами следующие вопросы, которые не увеличивают стоимость проводимой экспертизы:

1) Какие объекты благоустройства и озеленения многоквартирных жилых домов по адресу: г. Иркутск, проезд Ю. Тена, д. 2 и д. 4 (далее – МКД) выполнены застройщиком на его земельном участке на дату ввода МКД в эксплуатацию?

2) Соответствует ли фактически выполненные объекты благоустройства и озеленения МКД, а также границы их придомовой территории, **на дату ввода данных МКД в эксплуатацию**, - имеющейся в материалах дела схеме границ и планировки придомовой территории МКД (листу генплана, схеме планировочной организации земельного участка), согласованной 08.06.2004 Управлением архитектуры и градостроительства г. Иркутска? Если не соответствует: в чем заключается несоответствие, каким фактически должен быть земельный участок МКД согласно указанной схемы, согласованной 08.06.2004 Управлением архитектуры и градостроительства г. Иркутска, - планировка, площадь и границы такого земельного участка?

3) Какова площадь, границы и координаты земельного участка, на котором расположены многоквартирные жилые дома по адресу: г. Иркутск, проезд Ю. Тена, д. 2 и д. 4, а также расположены все объекты их благоустройства и озеленения (включая детскую площадку, спортивную площадку, асфальтированные площадки для стоянки автотранспортных средств, асфальтированные подъезд, противопожарный проезд и площадка для разворота пожарного автотранспорта, выполненную застройщиком вертикальную планировку рельефа, газоны), на дату ввода в эксплуатацию, необходимые для эксплуатации данных многоквартирных домов, с учетом схемы организации земельного участка, определенной при проектировании их строительства?

4) Какова площадь, границы и координаты подлежащих изменению смежных земельных участков с земельным участком многоквартирных жилых домов по адресу: г. Иркутск, проезд Ю. Тена, д. 2 и д. 4.

Немотивированно данные вопросы, сформулированные истцом с учетом требований действующего законодательства, разъяснений постановлений Пленума и определений Верховного Суда Российской Федерации, были судом отклонены.

Немотивированное отклонение предложенных истцом вопросов, с учетом выше приведенных действий арбитражного суда, свидетельствует о заинтересованности суда в пользу Администрации и необъективном рассмотрении дела, ввиду оказываемого Администрацией на суд давления.

4. **Необоснованное отклонение судом предложенной истцом кандидатуры эксперта, проводящего судебную строительную экспертизу и поручение проведения данной экспертизы лицу, не обладающего необходимой компетенцией**.

В силу действующего законодательства проведение судебной экспертизы по вопросу об установлении границ придомовой территории МКД предполагает изучение проектной документации, определяющей схему планировочной организации земельного участка МКД.

Следовательно, эксперт должен обладать специальными знаниями в сфере проектирования земельных участков МКД при их строительстве.

В силу п. 1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ), градостроительная деятельность - деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, **архитектурно-строительного проектирования, строительства**, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства.

Следовательно, закон прямо разграничивает такие виды деятельности как архитектурно-строительное проектирование и строительство.

В соответствии с п. 4 статьи 48 ГрК РФ работы по договорам о подготовке проектной документации, внесению изменений в проектную документацию в соответствии с частями 3.8 и 3.9 статьи 49 настоящего Кодекса, заключенным с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором (далее также - договоры подряда на подготовку проектной документации), должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, которые являются членами саморегулируемых организаций в области архитектурно-строительного

проектирования, если иное не предусмотрено настоящей статьей. **Выполнение работ по подготовке проектной документации по таким договорам обеспечивается специалистами по организации архитектурно-строительного проектирования (главными инженерами проектов, главными архитекторами проектов)**.

На основании пп. 3 п. 1 статьи 49.1 ГрК РФ физическое лицо может быть аттестовано на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий при условии его соответствия необходимым требованиям, в том числе **к стажу работы в сфере подготовки проектной документации** и (или) выполнения инженерных изысканий по соответствующему направлению деятельности **не менее чем пять лет** или стаж работы на соответствующих должностях в органах либо организациях, проводящих экспертизу проектной документации и (или) экспертизу результатов инженерных изысканий, не менее чем три года.

Таким образом, определение границ придомовой территории МКД на основании экспертизы проектной документации является архитектурно-проектной деятельностью и предполагает наличие у эксперта квалификации специалиста в сфере архитектурно-строительного проектирования, а также стажа работы в данной сфере.

Как следует из представленных ответчиком (Администрацией) документов о квалификации предложенной им кандидатуры эксперта Голдзицкой Е.Ю., необходимой квалификации в сфере архитектурно-строительного проектирования и стажа работы в этой сфере деятельности она не имеет.

Как следует из представленных истцом документов о квалификации предложенной им кандидатуры эксперта Ашихмина А.В., согласно Свидетельству о квалификации от 16.05.2023, он подтвердил высший - **7 уровень квалификации** Главного архитектора проекта (специалист по организации архитектурно-строительного проектирования).

Кроме того, Ашихмин А.В. в отличие от Голдзицкой Е.Ю. имеет ученое звание Доцента архитектурного проектирования (соответствующий аттестат от 16.12.2009, как и Свидетельство о квалификации от 16.05.2023, был предоставлен в материалы дела).

Следовательно, необъективно отклоняя кандидатуру эксперта Ашихмина А.В., арбитражный суд не только не учел несопоставимость разницы в квалификации экспертов, чем нарушил требования процессуального законодательства, но и, в нарушение требований Градостроительного кодекса РФ, необоснованно поручил проведение экспертизы Голдзицкой Е.Ю., не имеющей требуемой в соответствии с законодательством квалификации в сфере архитектурно-строительного проектирования и стажа работы в этой сфере деятельности. То есть, проведение судебной экспертизы по вопросам, требующим квалификации и стажа работы в сфере архитектурно-строительного проектирования, поручено эксперту, не имеющему требуемой квалификации.

Ссылка суда в определении (стр. 28) на то, что «стоимость услуг экспертов ООО «С-Кволити» составит 240 000 руб. 00 коп. за 4 поставленных вопроса; при этом предложение суда истцу о внесении денежных средств на депозитный счет арбитражного суда за проведение экспертизы им оставлено без внимания», также является необоснованной и в очередной раз искажает суть обстоятельств дела.

Указанная стоимость проведения экспертизы была сообщена в письме ООО «С-Кволити»**№ 337/24 АВ от 03.11.2024г.**, предложившей кандидатуру Ашихмина А.В., с учетом вопросов, предложенных Администрацией.

Кроме того, как было указано выше, поскольку истец не заявлял ходатайство о проведении судебной экспертизы по делу и, более того, возражал против её проведения (письменные возражения прилагаются), у него отсутствовала процессуальная обязанность вносить денежные средства на депозитный счет арбитражного суда. При этом, указанная денежная сумма в размере 240 000 рублей на момент рассмотрения ходатайства о назначении судебной экспертизы была внесена Администрацией на депозитный счет арбитражного суда, что не препятствовало арбитражному суду поручить проведение данной экспертизы отвечающему требуемой квалификации эксперту Ашихмину А.В.

Следовательно, всё вышеизложенное свидетельствует о необъективности арбитражного суда при рассмотрении дела № А19-1272/2021, поскольку Администрацией оказывается давление на арбитражный суд, её доводами о необходимости строительства общеобразовательной школы на придомовой территории МКД.

Таким образом, администрация г. Иркутска, продолжает оказывать давление на арбитражный суд и помимо сформулированных с нарушением действующего законодательства вопросов эксперту, также навязало ему в качестве эксперта лицо, не имеющего требуемой в соответствии с действующим законодательством квалификации и стажа работы в сфере архитектурно-строительного проектирования.

В нашем обращении от 15.10.2024 мы уже сообщали, что другие эксперты в сфере архитектурно-строительной деятельности прямо отказываются от проведения судебной экспертизы по нашему делу, негласно сообщая, что против администрации г. Иркутска они пойти не могут. Иначе, не смогут работать в сфере архитектурно-строительного проектирования и будут терпеть притеснения со стороны администрации г. Иркутска.

Данный довод также подтверждается **определением Арбитражного суда Иркутской области от 26.08.2024,** которым**,** в связи с отказом эксперта Губиной Г.М. от проведения судебной экспертизы по настоящему делу (не сомневаемся в том, что на нее также оказывалось давление), ее производство было прекращено.

В связи с этим, формулирование вопросов эксперту с игнорированием положений действующего законодательства и его разъяснений Верховным Судом Российской Федерации, а также поручение проведения судебной строительной экспертизы эксперту, не имеющему требуемой в соответствии с законом квалификации, расцениваются нами как эпизоды в попытках захвата нашей придомовой территории, которые должны квалифицироваться как покушение на хищение чужого имущества (статья 159 УК РФ), дачу ложного заключения эксперта (статья 307 УК РФ), вынесение незаконного решения (статья 305 УК РФ).

Уважаемый Антон Николаевич!

Учитывая изложенное, оказание давления на арбитражный суд, умышленное затягивание рассмотрения дела в интересах ответчика по делу – администрации г. Иркутска, систематическое искажение процессуальных действий истца, необъективное рассмотрение дела при назначении по делу судебной экспертизы на протяжении более года, отказ эксперта Губиной Г.М. в результате давления на нее от проведения экспертизы, а также то, что судебные акты по делу уже отменялись вышестоящей инстанцией, руководствуясь пунктом 2.1 статьи 5 и пунктом 2 статьи 17 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также Ваши полномочия Председателя Арбитражного Суда Иркутской области

прошу

обеспечить предусмотренную законом объективность и своевременность рассмотрения дела № А19-1272/2021 жителей наших многоквартирных жилых домов, а также рассмотреть данное дело коллегиальным составом судей.

Приложение.

1. Копия возражений на ходатайство администрации о проведении экспертизы.
2. Копия отзыва на ходатайство об экспертизе в части эксперта Голдзицкой Е.Ю.
3. Копия ходатайства истца о назначении экспертов.
4. Копия возражений на вопросы эксперту, предложенные истцом.

Т.А. Путина